

Екатерина Кариди

Новогодний роман
или

СЫН

от бывшего

Екатерина Кариди

**Новогодний роман,
или Сын от бывшего**

«Автор»

2022

Кариди Е. Р.

Новогодний роман, или Сын от бывшего / Е. Р. Кариди —
«Автор», 2022

Встретить на Новогодней ярмарке бывшего с его невестой? Такое себе удовольствие. Марина хотела пройти мимо, но Влад уже нагнал ее и теперь держал за локоть:- Марина, стой. Ты что, меня не узнаешь? Ах ему нужно поговорить? Она все равно ничего не расскажет. Но впереди Новый год. И жизнь внезапно начнет преподносить сюрприз за сюрпризом. Как ей скрыть от него свою тайну, если они теперь постоянно будут сталкиваться с бывшим...

© Кариди Е. Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Екатерина Кариди

Новогодний роман, или Сын от бывшего

Глава 1

Новый год в офисе, это тот еще квест, особенно если на тебя сваливается разом все.

План на предстоящие две недели был расписан заранее. Но это же последние две недели перед Новым годом, поэтому пункты в четко продуманный план вторгались спонтанно.

Марина уже выехала со стоянки и теперь ждала, когда тронется ряд, и тут неожиданный звонок. Она скосилась на экран второго гаджета. Высвечивалось широкое улыбающееся лицо и номер. Лидочка, коллега. Промелькнуло сомнение, может, ну его, сделать вид, что не слышала, и ответить уже дома? Но Марина мужественно приняла вызов.

– Слушай! – понеслось по громкой связи. – Тут надо заехать на Новогоднюю ярмарку, сможешь?

И адресок. У Марины руки нервно стиснулись на руле.

– Не могла сказать раньше, я же только что была там рядом, – проговорила она, пере-страиваясь в ряду.

– Ой... Ну ты понимаешь, мне тут пришла одна идея!

У Лидки в голове вечно крутилось множество идей. Марине с ее рациональным мышлением переварить обилие взаимоисключающих движений мысли подружки иногда (то есть, часто) бывало непросто.

– Ты не представляешь себе, как это будет! – продолжала тараторить та. – Это же совершенно новый сценарий! А основное мероприятие будет за городом. Я уже договорилась.

Хотелось закатить глаза. Нет, выслушивать все это она не была готова. Марина глянула на часы, было 16.00, пасмурно и понемногу начинало смеркаться. Потом подумала, в конце концов, она отъехала недалеко, еще получится развернуться. До самого пробочного часа есть шанс успеть.

– Ладно.

– Да?! Ты молодец! – затарахтел гаджет Лидкиным голосом. – Так, я сейчас тебе сброшу весь список, ага?

– Давай.

И тут прилетел список.

Мать честная... Марина смотрела и ей становилось дурно. Чтобы оббежать все это, ей придется рысью метаться по ярмарке. А скоро стемнеет, и потом на выезде будет дикая пробка. Но она уже выривалась из ряда, с сожалением отмечая про себя, что он наконец пошел, и сворачивала под мост, чтобы развернуться и поехать в обратную сторону.

На удивление, обратно она добралась относительно легко, и даже сразу нашлось место на парковке. Выходя, глянула на часы, 16,15. Если в полчаса уложится, у нее еще есть шанс. Все, время пошло.

Надо было оббежать ряды с этой Новогодней лабудой, да еще ничего не упустить из Лидкиного списка. А везде очереди, полно людей. Марина вихрем пронеслась вдоль рядов, почти все набрала, остались только какие-то особые свечи. Она быстро шла и оглядывалась по сторонам.

И вдруг налетела на какое-то препятствие, как будто в каменную стену уперлась. От неожиданности ахнула, и ее тут же перехватили сильные руки.

– Девушка, что же вы не смотрите, куда идете? – раздался незнакомый женский голос.

Когда Марина наконец смогла сориентироваться, перед ней была мужская грудь. Что-то было очень знакомое в том, как ощущались это все. Она медленно подняла взгляд. Расстегнутое пальто, под ним костюм, а дальше крепкая шея, хмурое лицо.

Влад Сташков. Рядом с ним стояла шикарная девица. Дорогая, упакованная. И судя по тому, как она цеплялась за его локоть, они вместе.

Невольно пришла мысль, что он здорово изменился, стал такой лощеный. А мужчина смотрел на нее и все больше хмурился, как будто силился что-то понять. Вот этого не надо! Марина тут же отвела взгляд. Пробормотала:

– Извините.

И уже хотела пройти мимо. Но тут он ее окликнул:

– Марина, постой.

Она успела отойти на пару шагов и думала, может, обойдется. Однако он уже нагнал ее и теперь держал за локоть.

– Привет, Суровцева, – проговорил, вглядываясь в ее лицо. – Ты что, меня не узнаешь?

Пришлось улыбнуться.

– Привет, Влад. Просто ты был с девушкой, и я подумала, что это будет неуместно.

Времени в обрез. Под его взглядом было неуютно, хотелось поскорее уйти. И уж точно не хотелось сравнений с его шикарной спутницей, которая как раз начала проявлять признаки нетерпения. Марина прекрасно знала, как сейчас выглядит.

– А это неважно, – с какой-то странной интонацией протянул он.

И придвинулся ближе, продолжая держать ее за локоть. Он не только не убрал руку, но и еще сильнее сжал пальцы. Черт... Этот жест. И ощущения.

Она тряхнула головой, отгоняя от себя все.

У нее здесь дело. Лидкин список. У нее, между прочим, полные пакеты. Вот.

Марина со значением покосилась на его руку, и тут он как будто очнулся.

– Тебе помочь?

– Нет, не нужно. И прости, мне надо еще тут кое-куда зайти...

– Куда? – спросил он, глядя на нее как-то слишком пристально.

Это заставляло ее нервничать. И это уже становилось абсурдным. А он добавил:

– Я мог бы тебя подвезти.

Вот это было точно ни к чему.

– Все в порядке, Влад, я на машине. Не стоит...

Она хотела сказать, что торопится, но тут его недовольно окликнула спутница:

– Влад, ты скоро? Уже темнеет, а нам надо еще успеть к моим!

Смотрела она при этом на Марину, и намек был более, чем прозрачным. Мол, руки прочь. Влад прищурился и на мгновение замер, потом сказал, оборачиваясь к девушке:

– Я сейчас, Лизок. Ты пока иди к машине. Мне надо поговорить.

И потянул Марину в сторону. А она невольно оглянулась на его спутницу. Вид у той был такой, как будто она сейчас взорвется.

– Влад!

– Иди, Лиза, – спокойно проговорил он. – Я сейчас.

И сразу повернулся к ней.

– Как ты, Суровцева?

– Нормально, – выдавила она и тут же вскинула на него взгляд, понимая, что хвост надо рубить сразу. – Ты извини, но я действительно тороплюсь. Да и тебе надо идти. Невеста ждет.

Сказала наугад, но по тому, как у него изменился и стал жестче взгляд, поняла, что попала.

– Ладно, – прищурился мужчина. – Еще увидимся.

И отодвинулся от нее на шаг.

– Да, – кивнула Марина.

Развернулась и быстро пошла прочь мимо всех этих лотков и витрин. Единственной мыслью в тот момент было – никогда. Потому что он одним прикосновением заставил ее на мгновение провалиться в прошлое.

Как раз в этот момент позвонила Лидка. А у нее этот ворох пакетов. Кое-как вытащила мобильник и рявкнула:

– Да!

– Ну как, – затарахтела та. – Все купила? А свечи?

– Какие, к черту, свечи?! Тут пробка такая, знаешь, что творится?!

И отбилась. Наверное, зря орала, да? Но главное, что она оттуда ушла, и Влада уже больше нигде было видно. Марина немного успокоилась и пошла в сторону парковки.

Время уже было 16.59, и людей становилось все больше. Не удивительно, ведь все освобождаются к вечеру и начинают делать покупки. Глядя на эту толчею, Марина только порадовалась, что успела до того, как начался основной наплыв народа. Совесть, конечно, нашептывала ей что-то там о свечах, но она сильно надеялась, что завтра Лидка про них забудет.

К тому моменту, когда она наконец продралась через толпу и выбралась на парковку, уже окончательно стемнело, ударил морозец и начал наметать снежок. А вот машин тут стало значительно больше. Негде протолкнуться. Свой старенький опель Марина увидела издали и пошла быстрее. Нахлынуло облегчение, вот сейчас, еще немного, и она окажется в тепле. А потом поедет домой и наконец...

Что за?...

– Эй! – чуть не заорала она в голос.

Ее конкретно так подпер какой-то здоровенный дорожный внедорожник.

Какой-то урод поставил машину так, что почти полностью перекрыл ей выезд. И как теперь быть? Тут одна фара стоит дороже, чем весь ее автомобиль, и если она что-то поцарапает, то не расплатится потом вовек.

Где теперь его искать? Хозяина этой тачки!

Марина выругалась в сердцах, бросила пакеты в багажник и подошла посмотреть, может, там есть номер телефона. Нормальные люди так и делают, оставляют номер телефона, чтобы их можно было найти, если что. Но на лобовом стекле ничего не было. Она еще постояла рядом, вертя головой по сторонам, может, владелец объявится. А мести стало сильнее, и подул ветерок.

В конце концов, она плюнула на все. Села в машину, завела мотор и стала по чуть, по чуть пытаться выехать. Но это же трудно, по подмерзшему ледку ерзать! И нервно! Ползать туда-сюда, пытаться вывернуть на месте, чтобы проползти в ту узенькую щель и не зацепить никого.

Ругалась на чем свет стоит и вся вспотела. Наконец, ей почти удалось, еще одно последнее усилие... И в этот момент ожил и дернулся вперед перегораживавший ей дорогу внедорожник. Марина еле успела затормозить в миллиметрах от его морды.

Все! Кончилось терпение!

Она выскочила с криком:

– Ты что, не видишь, куда прешь!

– Глаза разуй, сама куда прешь, слепая, что ли?! – проорал ей тоже выскочивший из внедорожника водитель.

И вдруг осекся.

– Суровцева? Марина, ты?

Она уже поняла, что это Влад Сташков. И с удовольствием бы скрылась, но было поздно.

Повисло глупое молчание. Еще этот снег метет и ветер, А он шагнул ближе, проехался немного ногой по гололеду, но тут же выровнялся.

– Слушай, ты... – начал.

И в этот момент из внедорожника вывалилась его недовольная спутница.

– Что там?! Зацепила? Зацепила, да?!

Раздраженно хлопнула дверью, бросилась смотреть и тут же выдала:

– Влад, звони давай! Сейчас три часа пройдет, пока они приедут!

Марина подошла вплотную и провела ладонью между машинами, показывая зазор.

– Вот, столкновения не было.

– Да как же не было!

Абсурд нарастал. Марине давно уже надо было ехать, она и так выбилась из графика, сейчас каждая минута промедления грозит тем, что она застрянет. А тут это.

– Вы сами поставили машину так, что меня заперли.

– Вы просто ездить не умеете, – распаялась девица. – Кто вас вообще посадил за руль?!

Досадно стало так, что свело зубы. А оттого, что это не какой-то там абстрактный мажор, а Влад Сташков со своей невестой – досадно было вдвойне.

– Послушайте, – начала она. – Столкновения не было. Но если вы так настаиваете, оцените повреждения. Я вам заплачу, и мы разъедемся. Я действительно очень спешу.

И вдруг Влад рыкнул:

– Тихо! – повернулся к невесте и жестко спросил: – Ты как поставила машину? Ты же закрыла весь выезд.

– Я? – девушка ошарашенно уставилась на него. – Влад, я торопилась. А ты все не шел. Я же ненадолго! А она вот...

– Извините, – сказала Марина. – Давайте уже закончим, и я поеду. Я правда тороплюсь.

– Торопишься? – мужчина как-то слишком резко развернулся к ней. – Куда?

Честно хотелось выругаться, потому что он не имел права задавать ей вопросы и так на нее смотреть!

– Домой! – не выдержала Марина.

Сташков нахмурился, хотел что-то сказать, но тут вмешалась его невеста:

– Влад, мы тоже опаздываем. Если она согласна, давай решим все сейчас.

И полезла с телефоном осматривать бампер.

– Сядь в машину, Лиза.

Девушка выпрямилась, и взгляд у нее был крайне недовольный.

– Сядь в машину, я решу этот вопрос.

Дверь хлопнула так, что Марина невольно поморщилась. Влад проводил ее взглядом и обернулся. И сразу все как-то неуловимо изменилось. Стало еще хуже, потому что ей вовсе не нужно было оставаться с ним вдвоем.

– Влад, время. Давай закончим.

– Ты так торопишься... Тебя кто-то ждет? – спросил он.

Черт. Черт, черт, черт!

– Да, – ответила она сухо.

– Хорошо. – неожиданно резко бросил он и пошел к машине.

И кто бы сказал, почему Марине в этот момент стало так одинокого, ведь радоваться должна, что...

– Еще увидимся, Суровцева! – он неожиданно обернулся к ней, перед тем, как сесть за руль.

Его внедорожник моргнул ей фарами и умчался прочь, взвизгнув покрывками. А Марина еще некоторое время стояла и хмурилась, не замечая, что за это время ей снегу намело и на шапку, и на пальто. Странное чувство...

Потом она отряхнула снег, села в машину и выехала с парковки. Дальше был час по пробкам (всего час!) и она наконец была дома. А дома было все хорошо.

Пока Марина обнимала малыша, ее приходящая няня одевалась и одновременно докладывала:

– Марин, Никитка поел, и я высаживала его на горшок. Мы так покакали! Ооо. А борщ, кстати, еще теплый. Ага. И Марин, если он будет плохо засыпать, можно покупать перед сном. Ну все, я побежала!

Няня тоже стояла на низком старте, время – пора домой.

Уже потом, укладываясь спать, Марина думала, как хорошо, что закончилось, и можно перевернуть страницу и жить дальше. Влад Сташков пусть женится на ком хочет. А она сохранила свой маленький секрет.

Ночью ей снились кошмары про Новогодний корпоратив.

Наутро, когда она подъехала к офису, на парковке, занимая два места, красовался тот самый внедорожник.

Глава 2

В первый момент Марина не поверила своим глазам. А потом стала в легкой панике оглядываться, потому что свободное место на парковке было только одно. Рядом с этим здоровенным Сташковским монстром.

Она даже готова была повернуть назад и припарковаться где-нибудь за квартал. Но времени на это не оставалось. Пока будет искать, где поставить машину, опоздает. В конце концов, она плюнула все. Развернулась и припарковалась задом, потом вытащила из багажника пакеты и пошла к крыльцу.

А у самой в голове мысли. К кому тут мог пожаловать Сташков, и как бы с ним ненароком не столкнуться. Но здание было большое, офисов много, это значительно сокращало вероятность нежелательной встречи. Вот разве что в холле или у лифтов.

В общем, через холл она пробиралась, как по минному полю. Потом вся на нервах ждала лифт. И, как назло, в тот момент, когда лифт подошел и стали открываться двери, у нее эти гадские пакеты выпали. Она быстро присела на корточки, чтобы подобрать, и тут перед ее лицом выросли мужские ноги в дорогих ботинках.

Вот это был шок.

Ей уже мерещились все самые пошлые сцены из дамских романов. Она медленно подняла взгляд... И просияла от облегчения, перед ней стоял их зам гендиректора.

– Здравсьте, Михаил Валентинович!

Никогда она еще так не радовалась начальству. А тот посмотрел на нее сверху вниз и цыкнул:

– Суровцева, я все понимаю. Новый год, и прочее. Но чтобы через час у меня на столе лежал отчет.

– Конечно, Михаил Валентинович! – заверила Марина.

Зам гендиректора прошел мимо, а она юркнула в лифт и прикрыла глаза. Кажется, пронесло. Вышла на своем этаже, поздоровалась с девочкой не ресепшен и быстро-быстро в свой отдел.

Закрыла за собой дверь – все, теперь уже ничего не страшно, она в домике. И тут началось.

– Марин! Покажи, что ты принесла? – набросилась на нее Лидочка, забирая пакеты, и прямо на ходу начала их потрошить. – Ну-ка, ну-ка...

К ней подтянулась Ида Федоровна, дама неопределенного возраста в вечном поиске. И Степан Маркович, единственный в их отделе мужчина.

– Лидочка, а где те свечи, о которых я говорила? Марина? – и все они втроем уставились на нее.

Гусарская пауза. Мысли заметались в голове, но, к счастью, Марина вспомнила про отчет.

– Без комментариев. Все потом! – вскинула она руки. – Сейчас мне срочно нужно готовить материал для Михаила Валентиновича.

И села за компьютер. А эти трое еще продолжили обсуждать предстоящий корпоратив, и через некоторое время до Марины уже доносился жаркий спор и обрывки нового сценария. Можно было спокойно продолжать работать.

Отчет у нее был готов. Но нужно было еще перепроверить, распечатать несколько экземпляров, сложить в папочки и наклеить стикеры. Цвета строго по теме, чтобы эстетично. Все как начальство любит. На это как раз и ушел час.

Потом она отнесла готовый отчет заму генерального, а сама заварила себе большую чашку кофе и направилась в конец коридора. Там у них было оборудовано место для отдыха

с растениями и мягким уголком. Застыла у стеклянной стены, глядя на зимний город. Один глоточек, другой. Кофе был хорош. Она потерла затылок и прикрыла глаза, вдыхая аромат. И вдруг услышала:

– Суровцева? Марина?

У нее глаза немедленно вытаращились и чуть не выплеснулся из чашки кофе. Это опять был Влад Сташков.

Вот это была засада. Говорят, чего боишься, то и случается? Несколько секунд ей потребовалось, чтобы совладать с лицом, а потом Марина медленно повернулась и поздоровалась:

– Привет.

И отпила кофе, стараясь не слишком пялиться на него. Только мельком взглянула ему в лицо, и тут же взгляд застрял на уровне его крепкой загорелой шеи.

Между ними как-то мгновенно образовался странный вакуум. Просто исчезли звуки. И в этой тишине Влад шагнул к ней и, заложив руки в карманы брюк, проговорил:

– Привет. Работаете здесь?

Вот так, вблизи, смотрелся Сташков убийственно. Деловой костюм, небрежно расстегнутый ворот рубашки. Ухоженная небритость и коротко стриженные светлые, почти белые волосы. Ее всегда поражал этот контраст – темные брови, усы и борода и такие светлые волосы. Вспомнились такие же светлые, беленькие волосы сына. Это сразу помогло переключиться и собраться.

– Да, – ответила она нейтральным тоном. – А ты здесь какими судьбами?

– Да вот... – Он улыбнулся и стал так по-хозяйски оглядывать коридор их офиса.

И зачем-то остановился взглядом на двери приемной генерального.

Марина похолодела.

Только не говорите ей, что он теперь их новый босс! Она не перенесет этого! Невольно в голову полезли мысли, что теперь срочно придется искать новую работу. Где, куда, как?! Новый год на носу. Она прикрыла рот ладонью и отвела взгляд. И тут Влад Сташков сказал:

– Приобрел офис этажом выше. Вернее... Неважно.

Потер лоб и как-то неуловимо подался ближе, отрезая ее собой от всего мира. Вакуум еще больше сжался. Его мгновенно стало слишком много, и этот запах парфюма.

– А здесь у вас гендиректором Саша Панин, – продолжал говорить Влад, глядя на нее. – Мой хороший знакомый. Вот зашел пообщаться.

Она немного выдохнула.

Все оказалось не так страшно, но все-таки страшно. Потому что он показал рукой на дверь, ведущую к лестнице, и добавил:

– Теперь будем часто встречаться.

Чееерт... Называется, спряталась. Как страус. Не учла, что этот их затончик у самой двери на лестницу. Просто тут обычно никто не ходит, все пользуются лифтами.

– Ммм, – невнятно пробормотала Марина.

Очень хотелось девать уже куда-то эту чашку кофе и уйти, но это было бы слишком похоже на бегство. Поэтому она медленно переместилась, чтобы обойти его. Однако Влад переместился тоже. И как-то слишком пристально в нее вглядывался.

– Послушай... – начал он.

Нет. Ей просто надо было уйти. Просто уйти – и все. Она наконец собралась с силами и даже выдавила улыбку.

– Знаешь, я очень рада была...

Но в этот момент дверь, ведущая на лестницу, открылась. Оттуда выглянула девушка, невеста Влада. Огляделась и недовольно его окликнула:

– Влад! Где ты?! Я тебя обыскала!

И тут она увидела Марину и изменилась в лице.

– Влад?

– Да, иду. Сейчас зайдем к Сашке Панину, – ответил он.

Отодвинулся наконец от Марины и пошел к своей невесте, но обернулся:

– Еще увидимся, я не прощаюсь.

Влад Сташков направился к двери в приемную генерального директора, а его девушка, эта Лиза, на мгновение остановилась. Обернулась и процедила, сузив красиво подведенные глаза:

– Здрасьте.

Если бы взглядом можно было расчленить, Марина давно бы уже была фаршем. Потому что ее оценили, взвесили, обмерили и пропустили через сито. Конечно, на фоне этой ухоженной красавицы, она выглядела обычно. Но так ведь она и не собиралась устраивать состязание?

– Здравствуйте, – кивнула Марина просто из соображений офисной вежливости.

Почему она должна была ощущать неловкость?! На черта ей это надо?!

А Лиза уже отвернулась и кинулась догонять Влада. Подхватила его под локоть и что-то зашептала на ухо, оживленно жестикулируя. Он казался напряженным, спина прямо звенела. Но слушал, склонившись к ней.

Все правильно.

В прошлый раз, когда Влад Сташков сказал: «Я не прощаюсь» и уехал, у него, кажется, тоже была невеста. Только Марине сказали об этом уже после... всего. Тогда она его ждала, но жизнь ему ломать не стала.

Марина повертела кофейную чашку в руках. Еще теплый. И вроде бы такой же ароматный, а ей уже не хотелось даже прикоснуться. Весь аппетит пропал.

Пошла на ватных ногах в туалет, вылила все в раковину и тщательно вымыла чашку. Пока мыла, думала, может, взять отпуск? Потом вернулась к себе в комнату, так и не решив, что будет делать дальше.

А в комнате, только вошла, на нее обрушилось предновогоднее кипение фантазии. Ее чуть ли не в дверях выловил Степан Маркович и выдал, поиграв бровями:

– Мариночка, вы только послушайте, что затеяли наши девочки!

Девочки, теперь их было трое, – Ида Федоровна, Лидочка и Инна из финансового отдела склонились над Лидкиным монитором и увлеченно тыкали во что-то пальцами.

– Ага, – Марина выдавила ему улыбку.

Прошла за свой стол и, пока ее не заметили, попыталась начать работать. Но только она села, все трое, как по команде, повернулись в ее сторону. И Лидка начала:

– Марин, ты знаешь, мы тут посоветовались, и просто никак...

– Не поеду, – буркнула она.

– Ну Марин, – все трое уже надвигались на нее, хищно блестя глазами.

– У меня работа!

И только хотела снова уткнуться в монитор, как дверь комнаты открылась и к ним заглянул Михаил Валентинович. Секунды не прошло с того момента, как он вошел, а Лидочка и Ида Федоровна уже сидели на своих рабочих местах и клацали мышками и стучали по клавише. А Инна из финотдела уже выходила из комнаты, держа в руке папку на подпись. Остановилась в дверях, слегка потеснив начальство выдающимся бюстом, и проговорила с улыбкой:

– Подпишете, Михаил Валентинович?

– Хммм? – покосился тот сначала на бюст, потом на папку.

И кивнул, поворачиваясь к выходу. Уже в дверях обернулся и сказал:

– Кстати, Суровцева, зайди к генеральному.

Ей показалось, небо падает на землю и придавливает ее своей тяжестью, а все, кто в тот момент был в комнате, смотрят на нее вот такими глазами. Однако секундная паника отсту-

пила, она смогла выдохнуть, зато сразу промелькнуло множество мыслей. Вспомнилось, как Влад сказал:

«Саша Панин мой хороший знакомый».

Маринна чуть не взвыла: «Нет!» И хуже всего было, что у нее просто не было никаких причин, чтобы отказаться. Она на работе.

– Хорошо, я зайду чуть позже, – проговорила она, пытаясь выдать за улыбку подобие улыбки.

А тот покачал головой.

– Нет, Панин сказал, сейчас.

И тут же повернулся к Инне и начальственно-покровительственным тоном проговорил:

– Пойдемте, гляну, на что вы нас хотите разорить.

– Михаил Валентинович, мы и так ужали бюджет до минимума. Но это же Новогодний корпоратив, а вы же знаете, как Новый год встретишь, так его и проведешь.

– Да? – хохотнул зам генерального. – Ну ладно, посмотрим, может, чего-то добавим.

– Ой, Михаил Валентинович...

Дальше Марина уже ничего не слышала, дверь закрылась. Она осталась в вакууме, в полной звенящей пустоте. Несколько секунд еще сидела за столом, в прострации. Представляя, как сейчас в кабинете у генерального сидит вальяжный Влад Сташков и с ним эта его невеста Лиза. А она входит. И как все взгляды устремляются на нее.

Потом резко встала и пригладила волосы.

– Марин, ну ты это... – вслед ей проговорила Лидочка.

Боже, ну дались им эти свечи! Нет, она понимала, что там какие-то шедевры, драконы, русалки и прочее. Но разве их нельзя заказать по интернету?

Марина сделала вид, что не слышит. Открыла дверь и вышла в коридор. А там проделала весь путь до кабинета генерального. мысленно начиная писать заявление об уходе. В приемной выдавила улыбку секретарше и пробормотала:

– Мне Михаил Валентинович передал зайти.

– Угу, – та на миг оторвалась от своего монитора, и уткнулась в него снова.

Тоже выбирала новогодние подарки на вайлдберриз.

Теперь надо было войти.

Перед самой дверью Марина на секунду замерла. Спокойствие, строгое бесстрастное лицо. Медленно выдохнула, а потом решительно постучала и открыла дверь.

– Вызывали, Александр Денисович?

Генеральный в кабинете был один. Марина даже не сразу смогла это осмыслить. Сидел за столом, и перед ним лежал ее отчет, тот самый, который она утром распечатывала для Михаила Валентиновича.

– А, Суровцева. Заходи, Марина, присядь.

Панин кивнул ей и показал на кресло за его длинным рабочим столом, а сам открыл папку. В голове как-то сразу опустело, Марина села, механически отметив про себя все эти пестрые стикеры. А генеральный листал отчет, переворачивая страницы, потом поднял голову.

– Не пойдет. Надо доработать. Смотри, вот здесь и здесь. Что это такое? Я тут пометил.

Никогда еще Марина не была так рада тому, что ее разносит начальство.

– Извините, Александр Денисович, я все поправлю. Позвольте, я доработаю, – сказала она с готовностью.

Быстро забрала со стола генерального папку с его собственноручными пометками и умчалась в комнату. А потом весь день сидела, отгородившись от Лидки и Иды Федоровны, и добивала отчет. К вечеру все было готово и доведено до блеска. Правда, она немного засиделась и уходила последняя. Но не критично, все равно успеет.

Когда выходила из здания, на улице стемнело, сыпал снежок. Перед офисом уже поставили елку. Крупные снежинки кружились в свете фонарей, так красиво и по-новогоднему. Она немного задержалась на крыльце, смотрела, как падает снег, а потом побежала на парковку.

На порядком опустевшей стоянке стояла ее машина и рядом огромный внедорожник. Марина застыла на месте и чуть не повернула обратно. Но тут из-за машины вышел Влад Сташков и сказал:

– Марина, задержись, пожалуйста.

Глава 3

Она всеми силами старалась этого избежать, но, похоже, сегодня не ее день. Марина оглянулась, туда, где был спасительный офис. Впрочем, теперь офис перестал быть надежным убежищем. Потом попыталась всмотреться, нет ли в салоне внедорожника его невесты. Вот была бы очередная эпичная встреча, достойная плохого сериала. Однако салон его машины был пуст.

Влад не спеша подошел ближе.

– Привет.

Хотелось сказать – виделись. Но Марина ответила:

– Привет.

Ну вот и все, да? Теперь же можно и разойтись? Она совершенно не хотела думать, что он здесь делал и куда дел свою Лизу. В конце концов, у него могли быть дела.

А он отвел взгляд и как-то неуловимо придвинулся ближе. Опять вокруг них стал образовываться вакуум. Нет. Это было совершенно лишнее.

И у нее не было на это времени. Марина украдкой взглянула на часы и первой спросила:

– Ты что-то хотел, Влад?

Мужчина кивнул, потом оглядел ее с головы до ног и выдал:

– Торопишься куда-то?

– Да, знаешь, – это было непросто, но она взглянула ему прямо в глаза. – Тороплюсь.

Казалось бы, намек ясен. Но нет, неловкое молчание затягивалось. Наконец Влад спросил:

– Тебя кто-то ждет?

В первое мгновение ее залило холодом, показалось, что он что-то знает. И сразу сотня мыслей взвилась в голове! Однако она взяла себя в руки.

– Разве тебя это должно волновать?

– Нет, – ответил он, спустя несколько секунд, но смотрел слишком пристально.

Звенящее молчание повисло, мужчина пнул ногой налипший к асфальту кусок смерзшейся снежной каши. А ей хотелось уйти. Уйти, пока он не начал.

– Марина, я хотел сказать, что тогда... – мужчина прокашлялся.

Начал.

Не надо этого!

– Да ладно, брось, – она постаралась улыбнуться.

Но он продолжал, как будто не слышал.

– Мы не очень хорошо расстались. Я хотел бы объяснить.

– Что объяснить?! – Марина разозлилась.

Он просто уехал, не сказав ей ни слова. Не позвонил ни разу. А потом она случайно узнала, что у него там, в столицах, светлое будущее, бизнес и планы на счастливую супружескую жизнь. Сначала не поверила и все ждала, что он объявится и скажет, что это неправда. Это же надо, такой дурой быть.

Довольно, сказала она себе.

– Подожди, Марина, ты не понимаешь.

Что она не понимает?! Это уже просто абсурдно.

– Извини, Влад. Я правда спешу.

Марина вскинула руку и хотела пройти. Но он по-прежнему стоял перед ней, перегораживая дорогу. Рослый, черт бы его побрал, и незыблемый. Шел бы к своей Лизе! Она, поди его заждалась.

– Мы недоговорили, – произнес он наконец. – Но ничего, еще встретимся. Я не прощаюсь. Станный взгляд у него был. Большой какой-то, пристальный и жадный.

Нет, хотелось ей сказать. Нет. Не надо так на нее смотреть! Сейчас у него тоже невеста, ничего не изменилось. Только нервничать ее заставил так, что руки потом тряслись.

Успокоилась Марина немного, только когда выехала с парковки.

Она все-таки задержалась, прозевала момент. Потому что пробка уже встала. Куда ни глянь, все забито, навигатор пестрел красным. Марина нервничала, она терпеть не могла опаздывать. А стоило подумать, что няня там на нервах сидит с Никиткой, ее просто начинало вымораживать с досады.

И если бы только это!

Она все не могла избавиться от странного впечатления, что у нее от разговора с Владом осталось. Зачем ему вообще было торчать вечером у офиса? Что за дела у него могли быть? Ее он, что ли, там ждал? Глупости. Ведь если бы они не столкнулись случайно на Новогодней ярмарке, он бы о ней и не вспомнил.

И разговор этот. Кому это сейчас нужно?

«Марина, ты не понимаешь».

Какого черта?! Что он пытался ей объяснить?

Конечно, где уж ей понять, что там в ранимой душе Влада Сташкова происходит.

Она мрачно хмыкнула и посильнее сжала руль. А пробка стоит. Стоит, пробка! И это просто выматывает жилы. Ей хотелось взвыть. Уже пять минут, дважды сменился светофор, и вот опять зеленый, а они не сдвинулись с места. Можно глушить мотор.

Да вообще, поспать тут можно!

Опять загорелся красный. Она действительно заглушила мотор, вытащила телефон и набрала няню. Та со второго гудка ответила:

– Да!

Марина вдохнула поглубже и начала:

– Слушай, Ириш, тут такая пробка, все стоит.

– Ммм, – протянула та.

А она услышала, как издали донесся голосок Никитки. Сердце сжалось.

– Ириш, я скоро. Сейчас пойдет уже. Я буду скоро, ага? – пообещала Марина скорее для себя, чем для няни, которой тоже еще домой ехать.

– Ага, давай.

Отключилась и уставилась вперед. Можно говорить что угодно, а сделать ничего нельзя. Они обе заложницы обстоятельств. Прямо хоть бросай машину тут и иди пешком.

Но вот зажегся зеленый. И, о чудо! Она увидела, как один за другим загораются задние габаритные огни у стоящих впереди автомобилей. Наконец-то. Наконец-то пробка тронулась.

В первую секунду у нее сердце подпрыгнуло от радости. Кинулась заводить мотор, а он никак. Марина сначала не поверила. Ее старенький опель иногда чихал, но чтобы вот прямо отказал, такого не бывало. А главное, момент такой неподходящий!

Машина не заводилась, и все.

Уже прошло движение, машины проезжали мимо, а она так и застряла с включенными аварийками во втором ряду. Ее объезжали, ей сигналили. Что теперь делать? Она готова была расплакаться от бессилия. В конце концов, психанула и вышла из машины, выставить треугольник. Готова была бросить все и хоть пешком идти домой!

И вдруг прямо рядом с ней, перегораживая движение, затормозил огромный внедорожник. Тот самый, Сташковский! Она бы его узнала с закрытыми глазами. Открылась передняя дверь, высунулся Влад и мотнул головой:

– Садись.

Откуда он взялся вообще?!

В первый момент она обомлела. А Влад еще рывкнул:

– Садись, Марина!

– Ты спятил! – от неожиданности она буквально выверилась на него. – А машина?

И тут проезжавший мимо внедорожник обдал ее снежной кашей из-под колес, обгудел, да еще что-то выкрикивал матом.

– Марина, садись! – повторил Влад настойчиво и, видя, что она стоит в нерешительности, стал выговаривать: – Машину закрой. Отъедем немного, вызову эвакуатор. Давай, не тяни время, видишь, что творится.

А она... А что ей было делать?! Села.

Оглянулась еще раз, нажала кнопку на брелоке и быстро юркнула на сидение. Он сразу тронул машину и странно так выдохнул, как будто сильно переживал, а теперь успокоился. Потом сказал хрипловато:

– Пристегнись.

Вел он быстро, и этот его монстр на колесах двигался в потоке машин, как корабль, рассекающий волны. Марина невольно передернула плечами и отвела взгляд. Не надо ей ничего этого. Все чужое. Она случайно здесь оказалась. В первый и последний раз, просто у нее форма смажор.

Чуть отъехали, Влад вынул гаджет и набрал какой-то номер. Она старалась не прислушиваться, но поняла, что он вызывает эвакуатор. Еще о чем-то договаривался, потом повернулся к ней:

– Адрес говори.

– Зачем? – нервно вскинулась она.

Мужчина повернулся к ней и проговорил спокойно:

– Чтобы я мог отвезти тебя. Ты же торопишься.

На миг между ними снова образовался этот вакуум. Он ждал и хмурился, а ей было сложно. Наконец Марина выдавила:

– Адрес прежний.

Влад молча кивнул, длинные пальцы крепче обняли руль. Теперь он смотрел строго перед собой, а у нее взгляд невольно прикипел к его рукам. Когда поняла, немедленно себя одернула и отвернулась. И тут он проговорил:

– Ты живешь там же? – и прокашлялся.

Это же очевидно, да? Если адрес прежний, значит, она живет там же. Но она все же ответила:

– Да.

Некоторое время висело молчание, пока наконец в тишине не прозвучал его голос:

– Как ты?

Нет, серьезно? Марина кивнула:

– Хорошо.

И снова уткнулась взглядом в окно. И не вымолвила бы больше ни слова, но внезапно он спросил:

– Кто тебя ждет? У тебя есть кто-то?

Что?! Ее с места подбросило.

– Это тебя не касается, Влад! И вообще, останови, я выйду.

Он будто не слышал, вел машину дальше. И теперь она и сама видела, что они почти приехали. Влад уже заезжал в ее двор. Здесь было тесно для такой большой машины, все заставлено, проскакливаться приходилось с трудом. Но вот он подвез ее до подъезда. Остановил.

Машина очень нервничала, хотелось уйти поскорее, однако дверь была заблокирована. Она уставилась на него:

– Открой!

А Влад сложил руки на руле и проговорил:

– Твою машину перегонят в сервисный центр.

Этого ей не хватало! У нее был знакомый автослесарь, у него ремонт обошелся гораздо дешевле. Но она кивнула молча и взялась за ручку двери, а он продолжил, глядя перед собой:

– Пока твоя машина в ремонте, тебе есть на чем ездить на работу?

Какого черта?! Пусть уже едет к своей Лизе! Марина отвернулась и выдавила:

– Найдем.

Еще одно мгновение звенящей тишины, потом он сказал:

– Завтра утром я заеду за тобой, – и наконец убрал блокировку.

Она бегом от него бежала в дом.

Мужчина смотрел ей вслед.

Он ждал ее, а потом ехал следом.

Да, они действительно нехорошо расстались, и в этом он виноват. Но кое-что осталось в прошлом, кое-что неправильное, перевернувшее все. Ему просто необходимо было это выяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.